

Не только подданные — смысл этой фразы князь Цзинь понимал, но всё равно не мог полностью осмыслить. Это было как будто простая истина, которую он никак не мог понять.

Округ Дунъян

Из-за множества беспорядков в этом году в Дунъяне Цинь Юй, прибыв в Ляочэн, сразу направился в Дунъян, сначала осмотрев пограничный город Нинчэн, а затем отправившись в Фэньчан.

Военное управление Фэньчана

— Генерал Кун Ши приветствует Ваше Высочество.

— Встань, — Цинь Юй махнул рукой. Кун Ши оставался таким же, как и прежде, встав, он заслонил собой весь свет перед князем.

— Где похоронен Кун Цин? Проводи меня к нему.

— Ваше Высочество... — Кун Ши замер, не зная, что сказать, и почувствовал, как нос слегка защемило.

Цинь Юй посмотрел на Кун Ши, который выглядел как гора, и почувствовал лёгкий озноб.

— Ладно, — он встал и первым направился к выходу. — Проводи меня.

На востоке Фэньчана, на небольшом холме, был похоронен Кун Цин. Поскольку он был мятежником, его не могли похоронить на семейном кладбище Кунов. Кун Ши, помня о братской любви, выбрал красивое место среди гор и воды для его погребения.

На склоне холма Цинь Юй огляделся. Снег покрыл всё вокруг, но весной и летом это должно быть прекрасное место. Однако одинокая могила делала его унылым.

Кун Ши зажжёт благовония для него. Цинь Юй стоял, глядя на каменную плиту. На самом деле, Кун Цин служил ему десять лет, и если говорить о дружбе, он должен был сам зажечь благовония. Но чем больше времени проходило, тем больше эта дружба стиралась в его памяти, оставляя лишь вопрос: должен он это делать или нет.

Зажигать благовония для Куна Цина было неправильно, потому что он был подданным, а он — правителем. Подданный, восставший против правителя, заслуживает смерти.

Прийти сюда было проявлением дружбы, но больше это было жестом в сторону Кун Ши и семьи Кун, попыткой привлечь их на свою сторону. Не зажигать благовония самому было предупреждением для всех, что мятежники не заслуживают его прощения.

В этом балансе между «должен» и «не должен» он всегда держался уверенно, и, вероятно, будет продолжать так же.

По обеим сторонам горной дороги стояли солдаты охраны. Цинь Юй смотрел на них сверху вниз и вдруг слегка понял, что имел в виду Наньгун Юйлян.

Подданные лежат у его ног, и ему нужно только смотреть на них сверху вниз. Тех, кто не является подданными, он не доверяет, намеренно отдаляя их, скрываясь. Как, например, Бай Юньфэй — Цинь Юй никогда не хотел, чтобы он узнал его настоящего.

Осознав это, он успокоился. Недолго задержавшись в Фэньчане, он отправился в администрацию округа Кайян.

Шэнь Сюэвэнь и Ань Цзыци работали вместе очень хорошо. Шэнь Сюэвэнь стал гораздо более зрелым, а Ань Цзыци был умным и знал свои границы. Понимая, что его назначили для помощи Шэнь Сюэвэню, он, хотя и был главой округа, всегда ставил его на первое место.

Если бы Ань Цзыци не был из семьи Ань, Цинь Юй даже хотел бы оставить его при себе и в будущем использовать в правительстве Цзинь.

Свист! Клинок меча пронёсся по воздуху, оставляя за собой след. Цинь Юй остановился, вспоминая только что сделанный удар. Кажется, он сделал что-то не так.

— Хм?

Ань Цзыци стоял у двери, смотря на меч в руке князя с изумлением, даже забыв поклониться.

Цинь Юй посмотрел на него, удивлённо спросив:

— Цзыци, что ты рассматриваешь?

— Приветствую Ваше Высочество, — Ань Цзыци очнулся.

— Не стоит церемоний, — Цинь Юй улыбнулся, махнув рукой, чтобы он сел, и снова спросил:

— Почему ты так удивился?

— Цзыци проявил неуважение, просто увидел, что этот меч Ваше Высочества необычен, и немного растерялся, — Ань Цзыци указал на меч, лежащий на столе.

Этот меч необычен? Цинь Юй посмотрел на меч на столе. Бай Юньфэй подарил его ему как «свадебный подарок», и он был настолько обычным, что когда князь Цзинь носил его, люди в первую очередь замечали именно его.

— Что в нём необычного?

— Могу ли я взглянуть? — Князь кивнул, и Ань Цзыци взял меч, вытащил клинок, поднял его перед глазами и, увидев отражённый свет, восхищённо прошептал:

— Хороший меч, — затем повернулся к князю.

— Этот меч не из Центральных равнин, он сделан в землях цянов. Его ковали из железной руды, добытой на вершине холодных гор, затем тысячу раз закаляли, чтобы получить сталь. При закалке использовали не воду, а внутреннюю энергию холода, поэтому клинок белый и сияет. Даже ночью, при свете луны, он будет сверкать.

Князь Цзинь слегка дёрнулся, на мгновение потеряв дар речи. Он никак не ожидал, что меч, подаренный великим мастером, окажется настолько ценным, и ему стало стыдно за те слова, которые он сказал в тот день.

— Вот как, — Цинь Юй наконец очнулся, положив руку на ножны. — Не знал, что Цзыци разбирается в мечах.

— С детства увлекаюсь, поэтому многое знаю, — скромно ответил Ань Цзыци.

— Если разбираешься в мечах, значит, ты умеешь сражаться.

— Немного.

— О? — Князь Цзинь заинтересовался. — Сыграем пару партий?

Ань Цзыци замер, затем сказал:

— Цзыци подчиняется.

Во дворе

Ань Цзыци стоял с мечом, слегка склонившись перед князем.

— Ваше Высочество, прошу.

— Давай вместе, — величественно сказал князь Цзинь.

Звон мечей разносился по двору. Цинь Юй сразу понял, что Ань Цзыци не просто «немного» умеет сражаться. Его навыки были явно выше среднего, даже среди знати.

Хотя навыки князя Цзинь, по мнению Бай Юньфэя, были посредственными, среди знати они считались неплохими. Иначе прежний князь Цзинь не был бы так самоуверен. Но теперь появился ещё один представитель знати, чьи навыки были не просто хороши, но и редки даже среди мастеров боевых искусств.

Неужели я действительно настолько слаб? Как это так, что каждый, кого я встречаю, оказывается сильнее меня!

Князь Цзинь разозлился, сражаясь всё яростнее. Заметив брешь в защите Ань Цзыци, он тут же нанёс удар, используя приём, которому учил Бай Юньфэй, и отбросил меч Ань Цзыци.

Ань Цзыци, увидев это, сделал вид, что споткнулся, и быстро убрал меч.

— Цзыци проиграл.

— Не льсти мне, — Цинь Юй убрал меч и сел, поманив его. — Если бы ты не сдерживался, я бы никогда не смог отбить твой меч, — князь Цзинь был достаточно благороден, чтобы признать это.

— Ваше Высочество слишком добры, — Ань Цзыци улыбнулся, не продолжая ложной скромности, и сказал:

— Последний удар Ваше Высочества был очень искусен.

— Хе-хе, жаль только, что я не очень хорошо его освоил, и мой учитель всегда меня ругает, — Цинь Юй вздохнул.

Если бы Бай Юньфэй увидел, как он использует меч, он бы уже бросил в него камень и, вероятно, забрал бы подаренный меч.

— У Ваше Высочества есть учитель?

— Хе-хе, — Цинь Юй усмехнулся, не углубляясь в подробности, и, глядя вперёд, сменил тему:

— В Дунъяне раньше были серьёзные бедствия, а теперь наступила зима. Все ли успокоено среди народа?

— Казна выделила достаточно серебра, продовольствие распределено по уездам, и я уже назначил людей для контроля, чтобы больше не было ошибок, — Ань Цзыци быстро собрался.

— Дунъян — это округ, страдающий от бедствий, и он близок к столице. Если народ будет беспокоен, это может серьёзно повредить Цзинь, поэтому нужно быть настороже, — Цинь Юй сидел, давая наставления.

— ...Да, — Ань Цзыци открыл рот, но слова застряли на губах.

— Новый год приближается, и вы с Сюэвэнем должны следить за Дунъяном, чтобы в этот период не возникло проблем.

— Да, — князь Цзинь замолчал, и Ань Цзыци поднялся. — Ваш слуга откланивается.

После того как Ань Цзыци ушёл, Цинь Юй хотел заняться бумагами, но, глядя на стопку белых листов с чёрными иероглифами, он вдруг захотел выпить.

Кайян не был процветающим городом, но это был административный центр округа. Князь Цзинь шёл по улицам, остановившись у увеселительного заведения.

Слегка подняв голову, Цинь Юй оценил его, собираясь уйти, как вдруг встретился взглядом с человеком на противоположной стороне улицы, что заставило его замереть.

Брат Цзыци, что ты здесь делаешь!

На оживлённой улице Ань Цзыци, через толпу, смотрел на князя, который смотрел на него, и внутренне усмехнулся. Брат Боя, я думал, что больше никогда тебя не увижу!

Ань Цзыци улыбнулся и первым подошёл, поклонившись.

— Брат Боя, давно не виделись.

Умный парень! Цинь Юй поднял бровь, улыбнувшись ему, и тоже поклонился.

— Давно не виделись, брат Цзыци.

Неловкое противостояние в этот момент рассеялось. Увидев, что Ань Цзыци ведёт себя естественно, Цинь Юй тоже перестал стесняться и сказал:

— Мы в Кайяне, брат Цзыци, не покажешь ли ты мне гостеприимство и не угостишь ли меня выпивкой?

— С удовольствием.

В публичном доме

Хотя оба расслабились, они всё же не могли, как раньше, позвать красавиц для сопровождения, поэтому просто пили вино, что было впервые для князя Цзинь.

— Брат Боя, — Ань Цзыци поднял бокал.

Цинь Юй тоже поднял бокал.

— Год назад я обещал встретиться с тобой в библиотеке на следующий день, но нарушил обещание. Наказание — выпить за это.

— Это было неизбежно, — сказал Ань Цзыци. Он потом подумал, что встреча с князем Цзинь произошла как раз в тот момент, когда князь ночевал вне дворца, и наставник Лю поднял шум.

— Так что это ты виноват в моих бедах, — пошутил Цинь Юй.

<http://bllate.org/book/16170/1451072>